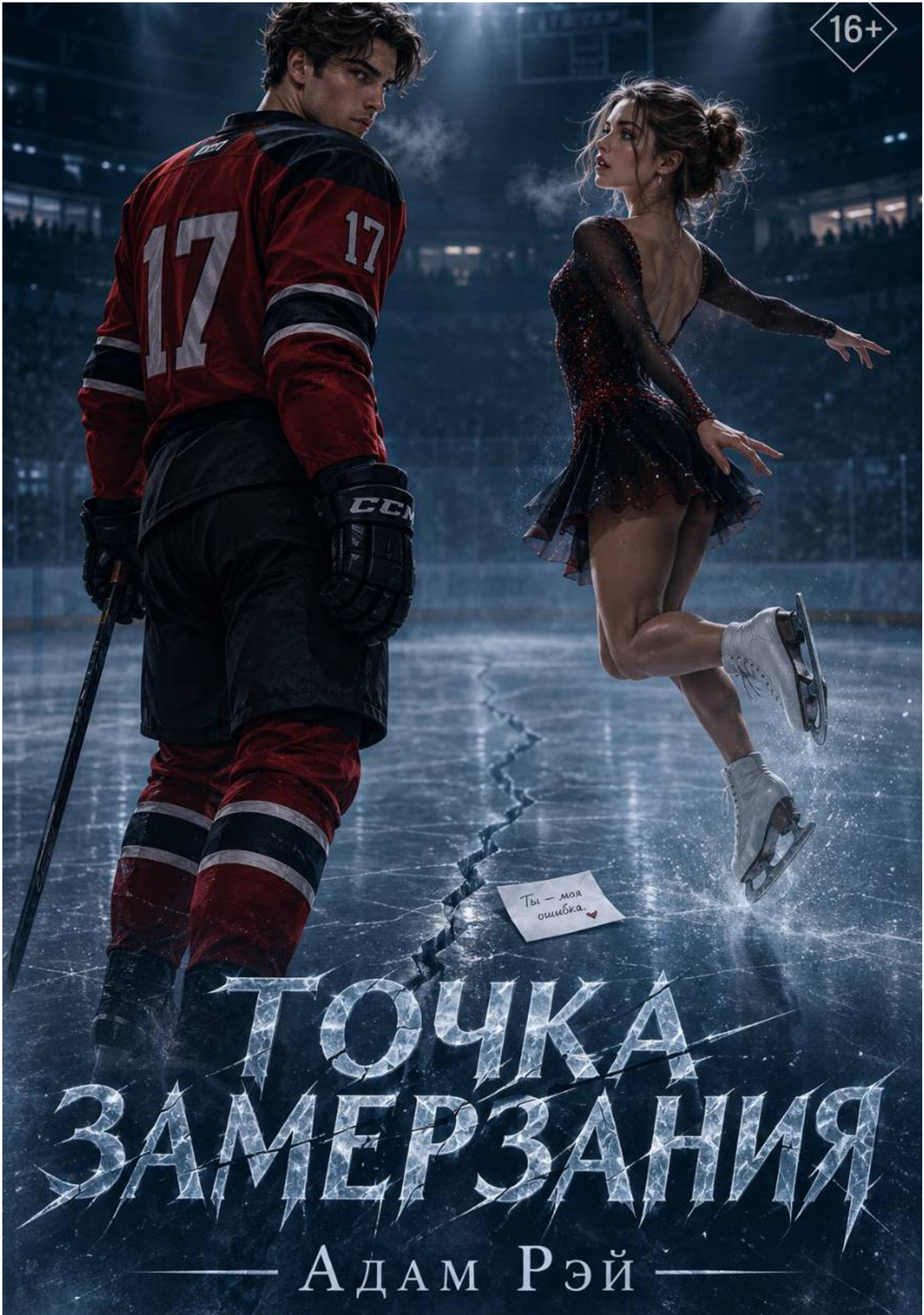

16+
17
17
CCM
Ты — моя ошибка.
ТОЧКА ЗАМЕРЗАНИЯ
Адам Рэй

Адам Рэй

Точка замерзания

«Автор»
2026

Рэй А.

Точка замерзания / А. Рэй — «Автор», 2026

Ева — фигуристка, которая три года назад была вынуждена уйти из большого спорта. Теперь она тренируется в шесть утра на хоккейной арене, пытаясь вернуть себя. Максим Ветров — капитан хоккейной команды, человек с тяжёлым прошлым и шрамом на сердце. Они не должны были встретиться. Но лёд свёл их вместе.Кто-то очень не хочет, чтобы Ева осталась на этом льду. Записки с угрозами, разрезанный лёд, разбитые окна — неизвестный методично выживает её с арены. Максим, привыкший защищать своих, оказывается единственным, кто готов встать на её сторону. Но у него самого проблем хватает: команда раскалывается, старые враги возвращаются, а тени прошлого тянутся к его семье.Шаг за шагом они распутывают клубок чужих тайн — и находят то, что должно было остаться забытым. Кто-то использует их обоих в своей игре. «Точка замерзания» — это история о любви, которая рождается на льду, о доверии, которое приходится заслуживать, и о том, что даже в самый сильный холод можно найти тепло.

© Рэй А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Столкновение 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Адам Рэй
Точка замерзания

Глава 1. Столкновение

Лёд не прощает.

Я знала это с шести лет — с тех пор, как впервые вышла на каток в старых, на два размера больше, ботинках матери, набитых газетами. Знала, когда в двенадцать лет впервые выполнила тройной тулуп, а тренер, Валентина Сергеевна, сказала: «Из тебя выйдет толк, Ева. Если не сломаешься». Знала, когда в шестнадцать порвала связки на левой ноге за месяц до юниорского чемпионата Европы — и мир рухнул, а лёд остался. Холодный, гладкий, безразличный.

Сейчас мне девятнадцать. И я снова на льду.

Только это не мой лёд.

Это арена «Северная звезда» — учебно-тренировочная база хоккейного клуба «Медведи», одного из сильнейших в молодёжной лиге. Здесь пахнет не дорогим парфюмом фигурного катания — лавандой, холодной чистотой и амбициями, — а потом, резиной, мужским дезодорантом и чем-то острым, похожим на адреналин, въевшийся в стены. Здесь не играет Шопен. Здесь орёт тренер, визжат коньки, и шайба с глухим стуком врезается в борт.

Я стою у борта, сжимая чашку с остывшим чаем, и смотрю, как они носятся по льду. Восемь парней в красно-чёрной форме. Капитан — седьмой номер — только что отдал передачу через двух защитников так, что я не успела проследить за траекторией. Шайба оказалась на крюке у девятого, и через секунду сетка за спиной вратаря дёрнулась.

— Красиво, — говорит Валентина Сергеевна у меня за спиной. — Правда?

Я оборачиваюсь. Она стоит, скрестив руки на груди, в неизменном чёрном пуховике, с планшетом, на котором расписание тренировок. Моя тренер. Женщина, которая вытащила меня из provincialной секции в Москву, которая вкладывала в меня всё, пока не стало ясно: после травмы возвращение в большой спорт — это не вопрос таланта. Это вопрос денег, связей и свободного льда.

— Они занимают всё время, — говорю я ровно. — Нам остаётся сорок минут в день. В шесть утра.

— Сорок минут — это больше, чем ничего.

— Это не тренировка. Это пародия.

Валентина Сергеевна вздыхает. Мы обе знаем: другого варианта нет. После того как мой прежний каток закрыли на реконструкцию, а спонсор — компания, платившая за моё содержание в спортивном интернате, — разорвала контракт, я оказалась в положении, где выбирать не

приходится. «Северная звезда» — единственное место в Москве, где мне разрешили тренироваться бесплатно. В обмен на... что? На то, что я буду «приходящей фигуристкой» на хоккейной арене. На то, что мой лёд — это их лёд. С семи до семи сорока утра, до прихода команды.

Сегодня — исключение. Сегодня у команды дополнительная вечерняя тренировка, а у меня — нет. Сегодня я просто смотрю.

И, честно говоря, не могу оторваться.

Они катаются иначе. Не как фигуристы — не плавно, не выверенно, не по музыкальной фразе. Они катаются как хищники: резко, экономно, на грани падения. Каждый разворот — взрыв. Каждый рывок — вызов. И капитан, седьмой номер, — центр этого хаоса. Он не самый крупный, но самый заметный. Что-то в том, как он держит корпус, как смотрит поверх визора, как отдаёт команды — коротко, зло, без лишних слов. Я не знаю его имени. И не хочу знать.

— Его зовут Максим Ветров, — говорит Валентина Сергеевна, будто читает мои мысли. — Капитан. Двадцать лет. В прошлом сезоне — лучший бомбардир лиги. Говорят, у него контракт с ЦСКА уже на подходе.

— Мне всё равно.

— Конечно.

Она уходит. А я остаюсь — смотреть, как «Медведи» заканчивают тренировку. Свисток. Парни сгребают шайбы в кучу, кто-то стягивает шлем, и по льду разлетаются капли пота. Капитан снимает шлем последним. Тёмные волосы, прилипшие ко лбу, резкая линия челюсти, шрам над правой бровью — тонкий, белый, давний. Он смотрит в мою сторону, и на секунду наши взгляды пересекаются. Я отворачиваюсь первой. Не потому что неловко. Потому что не хочу, чтобы он думал, что я смотрю.

Но он уже идёт ко мне.

— Ты кто? — спрашивает он, останавливаясь у борта. Голос низкий, без приветствия. Коньки скрипят по льду, когда он тормозит.

— Никто, — говорю я. — Фигуристка. Тренируюсь здесь утром.

— Утром? — Он поднимает бровь. Шрам изгибается. — Я думал, утром лёд наш.

— Уже нет. С понедельника. Валентина Сергеевна договорилась.

Он молчит. Смотрит на меня так, будто я — ошибка в расписании, которую нужно исправить. Потом говорит:

— Значит, ты та самая. Которая будет путаться под ногами с семи до семи сорока.

— Я не путаюсь под ногами. Я тренируюсь. И, в отличие от некоторых, не ору матом на весь каток.

Уголок его рта дёргается. Не улыбка. Что-то более опасное.

— Я не ору матом. Я говорю чётко и доходчиво.

— Ага. «Доходчиво» — это когда шайба пролетает в сантиметре от чужой головы?

— Это хоккей, детка. Здесь шайбы летают.

«Детка». Я чувствую, как внутри что-то закипает — медленно, как вода перед закипанием. Я ненавижу это слово. Ненавижу, когда меня называют «деткой», «малышкой», «куколкой». Ненавижу, когда мужчины думают, что могут определить мою ценность одной фразой.

— Меня зовут Ева, — говорю я. — Не «детка». Ева.

— Максим. — Он не протягивает руку. — И, Ева, если ты собираешься тренироваться здесь, тебе придётся привыкнуть. Мы не фигурное катание. Мы не будем уступать лёд, потому что ты хочешь покружиться под музыку.

— Я не кружусь под музыку. Я прыгаю. Тройные. И, если хочешь знать, мои прыжки требуют больше концентрации, чем твои броски.

— Сомневаюсь.

Он разворачивается и уходит — прежде чем я успеваю ответить. Коньки скрипят, шлем покачивается в руке, и я смотрю ему в спину, чувствуя, как горят щёки. Не от смущения. От злости.

Валентина Сергеевна появляется снова, когда я уже собираю сумку.

— Познакомилась с Ветровым?

— Он... — я подбираю слово, — ...неприятный.

— Он талантливый. И жёсткий. Говорят, после травмы отца он тянет всю семью — мать, младшую сестру. Поэтому и злой. Но это не оправдание, — добавляет она, заметив моё лицо. — Просто объяснение. Не позволяй ему тебя выжить. Ты здесь не гостья. Ты такая же спортсменка.

Я киваю. Но внутри что-то не даёт покоя. Что-то в том, как он посмотрел на меня — не с презрением, нет. С вызовом. Будто я — препятствие, которое нужно преодолеть. Или соперник, которого нужно победить.

Я выхожу из арены в промозглый ноябрьский вечер. Москва пахнет мокрым асфальтом и бензином. Моя машина — старая «Лада», купленная на деньги от продажи серег, — стоит на дальнем конце парковки. Я иду к ней, и мысли всё ещё крутятся вокруг льда, вокруг прыжков, вокруг его лица.

И тут я вижу записку.

Она прижата к лобовому стеклу дворником. Белый лист, сложенный пополам. Я вытаскиваю его, разворачиваю.

Печатно. Крупно. Всего три слова:

«Убирайся с нашего льда».

Я стою на парковке, сжимая бумажку в руке, и чувствую, как холод пробирается под куртку. Не от ветра. От чего-то другого. От понимания, что это только начало.

И что кто-то очень не хочет, чтобы я осталась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.